

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

КАФЕДРА ЗАРУБЕЖНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

Пространство и время в ирландских сагах

Курсовая работа
Студентки 307 группы
Вечернего отделения
Заруцкой Натальи

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Котариди Ю.Г.

Москва
2013

Оглавление:

1. Введение.....	2
2. Хронотоп в сагах уладского цикла (на примере саги «Сватовство к Эмер»)	11
3. Хронотоп в сагах цикла Финна (на примере саги «Преследование Диармайда и Грайне»)	18
4. Хронотоп в сагах королевского/фантастического цикла (на примере саги «Плавание Майль-Дуйна»)	23
5. Заключение.....	29
Библиография.....	32

1. Введение

Кельтский эпос является одним из тех памятников литературы, которые наименее знакомы современному читателю и мало изучены учеными-литературоведами. Тем не менее, ирландские саги представляют огромную ценность для изучения. В них сохранилась поэзия родового строя с большим количеством архаических черт. Как отмечает А. А. Смирнов в своей статье «Древнеирландский эпос»: «Это нечто гораздо большее, чем картина жизни давно минувшей эпохи, совершенно оторванной от всякой живой действительности».¹ Ученый говорит, что изучение саг поможет лучше понять многое из того, что происходило в Ирландии в сравнительно недавнее время.

Кроме того эти саги чрезвычайно своеобразны в стилевом и жанровом отношении. Наконец, они интересны и по связи своей со многими всем хорошо знакомыми образами и мотивами европейской поэзии.

Объектом изучения в данной курсовой работе являются три ирландские саги из разных циклов – «Сватовство к Эмер» из уладского цикла, «Преследование Диармайда и Грайне» из цикла Финна и «Плавание Майль-Дуйна» из цикла фантастических саг.

Предмет исследования – хронотоп в ирландских сагах.

Актуальность работы заключается в том, что данный вопрос был мало изучен учеными-филологами. Рассмотрение хронотопа саг поможет лучше понять особенности литературного творчества того времени и тем самым глубже вникнуть в сознание древних ирландцев. Так же это может послужить толчком для дальнейших исследований данного вопроса. К сожалению, формат моей работы не позволяет основательно и глубоко изучить данную тему.

¹ Смирнов А. А. Древнеирландский эпос//Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.547

Данная курсовая работа будет иметь несколько **целей**:

1. Выделить особенности хронотопа в каждой из саг;
2. Определить общие закономерности хронотопа в сагах разных циклов.

Основным **методом исследования** в данной курсовой работе будет компаративистика. Теоретико-методологической основой работы стали труды, посвященные теории времени и пространства, истории ирландских саг, в частности труды М. М. Бахтина, Е. М. Мелетинского, В. Н. Топорова, А. А. Смирнова и других.

В теоретической части данной курсовой работы кратко изложена история ирландских саг, введены основные термины и понятия по теории хронотопа. Практическая часть содержит в себе рассмотрение времени и пространства в трех сагах из разных циклов, их сравнение и выделение некоторых особенностей исследуемого вопроса. В заключении работы весь изученный материал обобщается, на его основе выделяются некоторые закономерности хронотопа, характерные для трех предложенных саг, и отмечаются различия в описании времени и пространства.

Как известно, саги отражают мифологию кельтских племен, которые расселялись по территории Европейского континента и на Британских островах во второй половине первого тысячелетия до нашей эры. Относительной устойчивости кельтская мифология достигла на континенте в последние два века до нашей эры, на Британских островах, возможно, несколько позднее. Данные о континентальных кельтах мы можем почерпнуть из археологических источников. О культуре островных кельтов мы узнаем, опираясь, в частности, на ирландские саги.

Ирландские саги впервые были записаны приблизительно в VIII-IX века и были систематически собраны уже к XII веку. По мнению ученых, эти тексты

в большинстве своем «вторичны», так как были сложены уже после становления в Ирландии христианства.²

Н. С. Широкова в книге «Мифы кельтских народов» отмечает, что с введением христианства в Ирландии начинается «золотой век». Именно в это время стали записываться ирландские саги. Саги записывали монахи в монастырях, что в некоторой степени отражалось на содержании.

Однако на острове продолжали существовать школы филидов. Бывали случаи, когда филиды проникали в монастыри и читали монахам различные сказания, чтобы те их записали. В связи с этим старая религия – язычество, сохранилась во всех записях. Так кельтская традиция выжила в условиях христианизированной Ирландии. Однако даже при условии, что источники восходят к ранним утраченным памятникам, они лишь косвенно отражают мифологические представления древних кельтов.

До нас дошли сотни саг, в которых говорится о древних преданиях и событиях, воспеваются герои и вожди Ирландии. Сравнительно небольшой объем саг, вероятно, объясняется тем, что их «рассказывали на народных празднествах и пирах у вождей, обычно по одной саге в вечер».³

Подтверждение данной мысли мы находим и у А. А. Смирнова в статье «Кельтский эпос». Он говорит, что изначально истории о богах и героях рассказывали «старейшины родов, которые являлись одновременно жрецами, певцами-заклинателями, колдунами, знахарями и судьями».⁴ Однако впоследствии из этой касты выделились несколько новых социальных групп со своими собственными функциями. Так, жрецы-заклинатели стали

² Шкунаев С. В. Кельтская мифология//Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.1. М.,1991, С.633-637

³ Сапрыкин Ю. М. История Ирландии. М.,1980, С.19

⁴ Смирнов А. А. Глава первая. Кельтский эпос// История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение. М.,1978, С.17

называться друидами, а «певцы-рассказчики разделились на две корпорации – бардов и филидов».⁵

Барды отвечали только за лирику, связанную с музыкой. Они писали и пели хвалебные песни в честь князей. Филидам же достались функции прорицателей и законоведов. Им обязательно необходимо было быть «знатоками генеалогий главнейших родов, старых верований и преданий. Наряду с этим филиды были также певцами и рассказчиками».⁶ Их основной деятельностью было рассказывание эпических преданий.

Долгими зимними вечерами перед огнем филиды читали эти предания для князей и знати. Как отмечают ученые, изначально это были чисто прозаические произведения, а уже потом в них начали добавлять поэтические отрывки. Вначале стихотворные строки вставлялись в места драматического напряжения, потом их стали использовать для выражения речи персонажей. Как правило, число стихотворных вставок со временем росло.

Ученые утверждают, что это связано с не совсем устойчивой структурой прозаических саг. «Очень вероятно, что при переходе саги от филида к его ученику последним нередко заучивался не весь текст, а только схема саги и самые существенные ее части; в соединительных же частях предоставлялась свобода для импровизации рассказчика».⁷

Ученые предпочитают разделять все саги на несколько циклов. Существует несколько делений, но наиболее распространенное из них это:

- 1) уладский цикл;
- 2) цикла Финна;

⁵ Смирнов А. А. Глава первая. Кельтский эпос// История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение. М.,1978, С.17

⁶ Смирнов А. А. Глава первая. Кельтский эпос// История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение. М.,1978, С.18

⁷ Там же

3) фантастический цикл.

Самым древним считается уладский цикл. По мнению ученых, он сложился на севере Ирландии, где проживали племена уладов (в области, теперь называющейся Ольстером). Центральными фигурами саг являются король уладов Конхобар и его племянник Кухулин. Есть предположения, что король и его племянник были реальными историческими личностями, жившими приблизительно в I веке нашей эры. При этом Кухулину «посвящен ряд эпизодических саг, которые, если разместить их в определенном порядке, могут составить легендарную биографию этого героя».⁸

На юге острова сложился другой цикл саг – цикл Финна. Назван он так в честь вождя фенниев Финна. Согласно некоторым исследованиям, «так называлась особая организация воинов, необыкновенно искусных в ведении боя и в физических упражнениях, занимавшихся будто бы только войной и охотой и не подчинявшихся никакой власти в Ирландии, кроме власти своего вождя».⁹

Однако мы можем найти в критике и другое объяснение. «Все свободные ирландцы жили патриархальными семьями – финами. Под главенством отца – флаха – фина объединяла его ближайших родственников с их семьями – сыновей, братьев его отца, деда и прадеда. В следующие фины входили двоюродные, троюродные братья и т. д. Несколько фин составляли септ, или род».¹⁰ Так или иначе, но саги данного цикла объединяют в себе эти два определения, потому что мы видим и храбрых воинов, и родственников Финна – сына Ойсина, или Оссиана, искусного в сложении песен, и внука Осгара.

⁸ Смирнов А. А. Глава первая. Кельтский эпос// История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение. М.,1978, С.18

⁹ Там же, С.20

¹⁰ Сапрыкин Ю. М. История Ирландии. М.,1980, С.9

В третий цикл, как правило, объединяют множество саг о чудесных плаваниях разных времен. Как отмечают ученые, «древние ирландцы были смелыми мореплавателями, и есть сведения, что еще до скандинавов они достигли берегов Америки».¹¹ Некоторые исследователи полагают, что в сознании ирландцев смешалось увиденное ими во время странствий с их представлениями о «кельтском Элизиуме, куда доступ открыт лишь избранным героям».¹² Поэтому в сагах данного цикла мы можем увидеть путешествия героев на чудесные острова, где обитают только женщины и царит вечная юность.

Пространственно-временные представления – одна из важнейших характеристик любой мифологической системы. Широкое распространение в литературоведении, а затем в эстетике получил благодаря трудам Бахтина.

Хронотоп – это единство пространственных и временных параметров, направленное на выражение определенного (культурного, художественного) смысла.¹³

Согласно М. М. Бахтину, «в литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем».¹⁴ Так же он отмечает, что в литературе хронотоп имеет свое жанровое значение.¹⁵

¹¹ Смирнов А. А. Глава первая. Кельтский эпос// История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение. М.,1978, С.20

¹² Там же

¹³ Ирза Н. Д. Хронотоп//Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.2. СПб.,1998, С.337

¹⁴ Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике// Вопросы литературы и эстетики. М.,1975, С.235

¹⁵ Там же, С.234-235

В мифе и ранних эпосах время имеет особые характеристики: «Мифическое время – это время первопредметов, перводействий и первотворения».¹⁶ В нем мы и находим первопричины последующих исторических событий. Первобытный миф неизменно остается рассказом о прошлом, а прошлое источником всего субстанционального в настоящем.¹⁷

Время может быть абстрактным и конкретным. Основными формами конкретизации времени в тексте выступают обычно «привязка» действия к историческим ориентирам, датам, реалиям или обозначение циклического времени: время года, суток.

Помимо этого, время может «сжиматься» и «растягиваться» повествователем. Как правило, время растянуто во время описания поединков, битв, когда соперникам перед нанесением удара дается слово, и сжато, когда герой преодолевает большие расстояния.

«Художественное пространство в литературном произведении – это континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие».¹⁸

Мифопоэтическая вселенная – не просто широкое, развёртывающееся вовне, свободное пространство, это пространство составное и хорошо организованное. К тому же, оно не пустое, не абстрактное, а одухотворенное и «не предшествует вещам, его заполняющим, а наоборот, конституируется ими».¹⁹ «Мифопоэтическое пространство всегда заполнено и всегда вещно; вне вещей оно не существует».²⁰

Ученые выделяют конкретное и абстрактное пространства: «Абстрактным будем называть такое пространство, которое в пределе можно воспринимать как всеобщее («везде» или «нигде»). Оно не имеет выраженной

¹⁶ Мелетинский Е. М. Время мифическое// Мифы народов мира: Энциклопедия. Т.1. М.,1980, С.252

¹⁷ Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.,2000, С.176

¹⁸ Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.,1988, С.258

¹⁹ Топоров В. Н. Пространство// Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 2. М.,1980, С.341-342

²⁰ Топоров В.Н. Пространство и текст//Текст: семантика и структура. М., 1983, С. 234

характерности и поэтому, даже будучи конкретно обозначенным, не оказывает существенного влияния на характеры и поведение персонажей, на суть конфликта, не задает эмоционального тона, не подлежит активному авторскому осмыслению и тому подобное».²¹

Но ошибочно полагать, что эти два типа пространства враждуют или перекрывают друг друга. Они сосуществуют мирно: не наслаиваются, а идут один за другим.

Пространство делится на «свое» и «чужое». М. М. Бахтин отмечает, что подобное деление пространства называется «историческая инверсия». Ее сущность в том, что мифологическое мышление человека локализует в прошлом то, «что на самом деле может быть или должно быть осуществлено только в будущем, что, по существу, является целью, долженствованием, а отнюдь не действительностью прошлого».²²

Однако «свое» и «чужое» пространство всегда соединены. Поэтому одним из важных элементов здесь является мотив дороги. Он связывает все пространства и проходит сквозь них. М. М. Бахтин отмечает, что «время как бы вливается в пространство и течет по нему (образуя дороги), отсюда и такая богатая метафоризация пути-дороги: «жизненный путь», «вступить на новую дорогу», «исторический путь» и проч.; метафоризация дороги разнообразна и многопланова, но основной стержень – течение времени».²³ «Путь строится по линии всё возрастающих трудностей и опасностей, угрожающих мифологическому герою-путнику, поэтому преодоление пути есть подвиг, подвижничество путника».²⁴

Стоит помнить, что в сознании древних кельтов время и пространство были неотделимы друг от друга. В. Н. Топоров указывает, что «в мифопоэтическом

²¹ Есин А. Б. Время и пространство// Введение в литературоведение. М.,2004, С.185

²² Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике// Вопросы литературы и эстетики. М.,1975, С.297

²³ Там же, С.392

²⁴ Топоров В. Н. Путь// Мифы народов мира: Энциклопедия. Т.2. М.,1980, С.352

хронотопе время сгущается и становится формой пространства. Пространство же, напротив, «заражается» внутренне-интенсивными свойствами времени, втягивается в его движение, становится неотъемлемо укорененным в разворачивающемся во времени мифе, сюжете».²⁵

²⁵ Топоров В. Н. Пространство и текст//Текст: семантика и структура. М.,1983, С.232

2. Хронотоп в сагах уладского цикла (на примере саги "Сватовство к Эмер")

«Сватовство к Эмер» – это сага, отражающая типичный мотив эпоса, мотив героического сватовства. В мифе и сказке герой, отправляющийся в брачную поездку, должен выполнить трудные задачи, которые будущий тесть или сама невеста возлагают на соискателей ее руки, должен показать свое искусство. В. М. Жирмунский отмечает, что в основе таких задач «лежал древний обычай испытания силы жениха».²⁶ В эпосе личная тема (сватовство) сплетается с национально-государственной (защита Родины) и становится предметом героизации.

Протовариант саги был записан, скорее всего, на рубеже VII –VIII веков. До нас же эта сага дошла в двух редакциях. Древнейшая из них сильно испорчена – утрачено начало. Более поздняя редакция была сложена уже после появления скандинавов в Ирландии (в IX –X веках). В ней уже многие мотивы скорее сказочного характера, чем собственно эпического.

Сага начинается со слов «Жил некогда великий и славный король в Эмайн-Махе, Конхобар, сын Фахтны Фатаха».²⁷ Можно сказать, что подобный зачин характерен для сказок. Здесь мы не имеем точной или хотя бы приблизительной даты – это абстрактное время сказки.

Дальнейшее повествование тоже вполне соответствует традиционному представлению о сказке. Как отмечает В. Я. Пропп в своей книге «Исторические корни волшебной сказки», «с первых же слов слушатель сразу охвачен особым настроением, настроением эпического спокойствия. Но это настроение обманчиво. Перед слушателем скоро раскроются события величайшей напряженности и страстности»²⁸. И действительно, в соответствии с тем, как обычно развиваются события сказки, мы можем

²⁶ Жирмунский В. М. Народный героический эпос. Л.,1962, С.111

²⁷ Сватовство к Эмер//Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.586

²⁸ Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.,1998, С.132

найти в саге следующий отрывок: «Итак, Конхобар послал девять мужей по всем областям Ирландии искать жену для Кухулина: не найдут ли они в каком замке или селении Ирландии дочери короля, князя или какого владельца, к которой захотел бы Кухулин посвататься. Но все посланцы вернулись ровно через год, в тот же самый день, объявив, что не нашли девушки, которую Кухулин захотел бы выбрать себе в невесты».²⁹

Следует отметить, что годовой цикл достаточно часто встречается в данной саге. Скорее всего, для древних ирландцев он имел сакральное значение, потому что в тексте мы найдем еще несколько упоминаний об этом. Например, момент сватовства Кухулина к Эмер:

«Прекрасна эта равнина, равнина для благородной игры, – сказал еще раз Кухулин.

– Нет доступа к этой равнине, – отвечала она, – тому, кто не бьется на поединке с Бонд Суайном, сыном Роскмелка, с конца лета до начала весны, с начала весны до майских дней и с конца майских дней снова до Начала зимы».³⁰ (В другом же переводе мы видим ответ Эмер, в котором она говорит о конкретных праздниках: «Не войти на нее тому, кто не бьется на поединке с Бенн Суаном, сыном Роскмилка от Самайна до Имболка, от Имболка до Бельтана и от Бельтана снова до зимы».³¹)

Следует пояснить, что здесь перечислены важнейшие ирландские языческие праздники, отмечающие начало сезонов: Самайн открывал зиму и был потом приурочен ко дню Всех Святых, 1 ноября; Имболк праздновался как начало весны и соотносился потом со Сретением; начало лета отмечал Бельтан, праздновавшийся 1 мая.

Таким образом, Эмер тоже говорит о годовом цикле.

²⁹ Сватовство к Эмер//Ирландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.588

³⁰ Там же, С.593

³¹ Сватовство к Эмер// Михайлова Т. А., Шкунаев С. В. Похищение быка из Куальнге. М.,1985, С.38

Упоминание годового цикла встретится еще не раз в данной саге. Например, в эпизоде, когда принцессу Руаду сватают за Кухулина:

«Не подходит мне это, – отвечал Кухулин. – Но если она согласна, пусть является в этот самый день, ровно через год, в Ирландию: там она разыщет меня».³²

Как уже было отмечено выше, за это время сменяется три сезона – зима на весну, весна на лето и лето на зиму. По всей вероятности, в данных примерах речь идет о календарном времени и годовые циклы связаны с каким-то обрядом становления героя. Потому что через год у Кухулина будет ответ на предложение короля Руада, а битва в течение года докажет, что он – воин, который достоин такой невесты, как Эмер.

Но, как правило, как и в сказке, время в саге проходит незаметно для героев. Мы найдем в саге лишь редкие упоминания времени. Например, тот же годовые циклы описаны всего в паре предложений, когда Кухулин стоит в осаде крепости, где живет Эмер: «Отдохнув от своих трудов, он отправился к замку Форгала добывать себе Эмер. Целый год провел он около замка, но никак не мог приблизиться к девушке из-за многочисленной стражи».³³ Так же молниеносно проходит его обучение у Скатах. Мы в одном-двух предложениях получаем информацию о том, что по реальным временным меркам могло занять несколько месяцев.

Помимо временных скачков, герой совершает и пространственные скачки. Практически нигде в саге мы не найдем описаний конкретного пути. Чаще всего встречается перескакивание из одного места в другое, реже – какие-то промежуточные точки на пути. В. Я. Пропп считал, что остановки – это фазисы обряда, точки во времени обряда: начало-середина-конец времени

³² Свадьба к Эмер//Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.601

³³ Там же

ритуала. Например, «Они простились, и Кухулин со своими спутниками отправился в Альбу. // Когда они явились к Домналу...». ³⁴

Следует заметить, что в другом переводе саги Альба – это Шотландия. Это связано с тем, что само понятие Альба для ирландцев – мифический образ. Они называли так всю Британию, либо чаще – одну Шотландию. Как отмечает В. Я. Пропп, в иное царство человек переносит не «только свое социальное устройство, но и формы жизни и географические особенности своей родины. Островитяне представляют себе иной мир в виде острова. Дворцы явно идут от мужских домов – лучших построек селения и т. д.» ³⁵ Отсюда и представление героев, что «другой» мир находится на островах и туда обязательно надо плыть морем. Следовательно, Кухулин переплыл море и попал в "другой мир". Однако, как мы видим, нигде нет указания на сам путь или время в пути.

Время и пространство в приведенных примерах «сжаты» до минимума и абстрактны, время линейно. В. Н. Топоров отмечает, что «при незакреплённости в реальном пространстве начала и конца пути именно сам путь соединяет их и нейтрализует противопоставления: свой – чужой, близкий – далёкий, сакральный – профанический». ³⁶

Однако не стоит думать, что данной саге есть только линейное время и абстрактное пространство. Мы можем найти описание сразу трех одновременных действий:

«В то время как Кухулин жил на Альбе у Скатах, будучи мужем Уатах, вот что произошло в Ирландии. Один славный воин из Мумана, король Лугайд Нойс <...> отправился вместе с Форгадом в его замок для совершения свадьбы. <...> Лугайд не решился взять Эмер и ни с чем вернулся обратно.

³⁴ Сватовство к Эмер//Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.595

³⁵ Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М., 1998, С.366

³⁶ Топоров В. Н. Путь// Мифы народов мира: Энциклопедия. Т.2. М.,1980, С.352

В это время Скатах вела войну с другими племенами, над которыми властвовала королева по имени Айфе. Войска обеих сторон снарядились в бой».³⁷

Параллельность действий в литературных памятниках того времени – редкость. Восприятие времени у древних ирландцев, по утверждению многих ученых, линейно. Здесь же мы видим совершенно иной вариант мышления. В ходе последовательного рассказа повествование переносится из Шотландии (где находится герой) в Ирландию (где осталась его невеста), чтобы рассказать о том, что происходит с Эмер в то время, пока Кухулин находится у Скатах. Время не тянется за героем, а существует везде, даже там, где его нет. В сказке же все наоборот – время всегда следует за своим героем. И это делает мир саги многомерным, объемным.

Так же мы говорили, что пространство в своем большинстве абстрактно, но в данной саге мы можем встретить и конкретное пространство, точнее путь. Кухулин идет по Шотландии на запад (север – в другом переводе) в поисках жилища Скатах, у которой он хочет учиться, чтобы стать великим воином. По пути он встречает юношу, который подробно описывает Кухулину его путь, и не только называет все препятствия и рассказывает про особенности каждого, но и даёт ему волшебные предметы для преодоления преград.

«Юноша указал ему дорогу; надо было перебраться через Равнину Несчастья, лежавшую перед ним. В первой половине ее ноги шагающих плотно приставали к земле, а во второй половине росла высокая твердая трава, и кончики травинок, не сгибаясь, поддерживали ступни идущих. Юноша дал Кухулину колесо и яблоко: в первой половине равнины он должен был следовать за катящимся колесом, во второй – за яблоком».³⁸

³⁷ Сватовство к Эмер//Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.598

³⁸ Там же, С.596

Самым трудным и последним препятствием на пути к Скатах, которая находилась на острове, был мост Срыва, «одолеть который может лишь совершивший деяния великой доблести».³⁹

Подробное описание устройства моста наталкивает на мысль, что его пересечение связано с инициацией героя. Как отмечает Г. А. Левинтон в статье «Инициация и миф»: «Инициация – это переход индивида из одного статуса в другой. Она осмысливается как смерть и новое рождение, что связано с представлением о том, что, переходя в новый статус, индивид как бы уничтожается в своем старом качестве; налицо также мифологическая интерпретация пространства: выход за пределы замкнутой территории, освоенной общиной, приравнивается к смерти. Отсюда важнейшая в героических мифах и волшебных сказках, воспроизводящая ритуальную схему инициации часть сюжета – испытания, которым герой подвергается в царстве мертвых или на небе, или в другой стране, населенной злыми духами, чудовищами и т.п.»⁴⁰

В данном случае мост выполняет функцию «узкого и опасного перехода» на пути инициации героя. Преодолев препятствие в виде моста, Кухулин, согласно инициатическому ритуалу, прошел один из этапов своей инициации. Переход в "другой мир", мир смерти, приравнивается к смерти героя или к его испытанию на пути инициации. Последующее возвращение Кухулина в Ирландию уже будет означать завершение ритуала и "возрождение" героя в новом статусе.

Подтверждает это и статья А. А. Смирнова в пояснении к саге. В ней говорится, что «имя Скатах происходит от слова scath – «тень»».⁴¹ Изначально ее царство на островах с препятствиями по пути в виде моста Срыва и других ужасов символизировало «тот свет», но не в смысле обители

³⁹ Сватовство к Эмер//Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.597

⁴⁰ Левинтон Г. А. Инициация и мифы//Мифы народов мира: Энциклопедия. Т.1. М.,1980, С.544

⁴¹ Сватовство к Эмер// Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.836

радости и наслаждений («рая»), а в смысле царства смерти, царства теней («ад»). Позже смысл этот был забыт, и область Скатах стала пониматься просто как некая мрачная сказочная страна.

Именно здесь мы встречаем подробности пути – характеристику конкретного пространства. С чем это связано? В конкретном пространстве «"объектная" структура пути вместе с тем с исключительной точностью указывает все грани перехода между "своим" Пространством и "чужим" Пространством».⁴² Таким образом акцентируется внимание на переходе в нижний мир, царство смерти. Преодоление препятствия, в данном случае моста, Кухулином происходит при помощи его необычного навыка – геройского прыжка лосося. В. Н. Топоров говорит, что «способностью совершать вертикальный путь вверх и/или вниз обладают мифологические персонажи или служители культа (шаманы) исключительных качеств».⁴³

Стоит отметить, что «представления о героях как перевоплощениях богов и о магической основе богатырской силы являются признаками весьма архаической стадии эпоса».⁴⁴ Образ Кухулина, как нельзя лучше, отражает своеобразие ирландской эпикки. В облике героя «есть черты архаического демонизма, выражающего магическую основу его мощи».⁴⁵ Примером этого служит использование Кухулином волшебного оружия (например, меч Калад Болг, меч Круайдин Крепкоголовый или копьё Га-Бол), его преображение во время боя и геройский прыжок лосося.

Однако если шаманские навыки героя связывают сагу с опасным и непредсказуемым миром мифа, то концовка саги типично сказочная. Согласно В. Я. Проппу, в конце сказки обычно происходит воцарение героя, дополненное мотивом долгой и счастливой жизни с избранницей: «Затем

⁴² Топоров В. Н. Пространство// Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 2. М.,1980, С.341-342

⁴³ Топоров В. Н. Путь//Мифы народов мира: Энциклопедия. Т.2. М.,1980, С.352

⁴⁴ Мелетинский Е. М. Кельтский эпос// История всемирной литературы. Т. 2. М.,1984, С.462

⁴⁵ Там же, С.464

Кухулин взял ее в жены, и с той поры они никогда, до самой смерти, не расставались».⁴⁶

Теперь необходимо подвести небольшой итог, чтобы выделить общие особенности хронотопа саги:

1) в большинстве своем время в «Сватовстве к Эмер» линейно, исключения составляют годовые циклы и редкие моменты параллельных действий;

2) в большинстве своем время абстрактно;

3) большое пространство пересекается героями практически молниеносно;

4) в большинстве своем пространство тоже абстрактно, исключение составляет момент перехода героя между мирами (причем только в одном направлении – из своего мира в «другой» мир);

5) важную роль в пространственных перемещениях героя играет обряд инициации. Данный ритуал, являющийся в саге частью сватовства Кухулина к Эмер, заставляет героя делать переходы между мирами – «своим» и «чужим».

3. Хронотоп в сагах цикла Финна (на примере саги "Преследование Диармайда и Грайне")

«Преследование Диармайда и Грайне» – вторая выбранная нами для рассмотрения сага. Как правило, цикл Финна относят к более позднему периоду, чем уладский. Соответственно, в сагах этого типа будут действовать уже немного другие законы.

Данная сага принадлежит в Ирландии к числу популярных. Она известна в списках не старше XVII века, но содержит в себе гораздо более древние части, относящиеся еще к X веку.

⁴⁶ Сватовство к Эмер//Исландские саги. Ирландский эпос. М., 1973, С.602

Как отмечает А. А. Смирнов, сага «оказалась рано захваченной процессом разложения в богатырскую, а частично бытовую сказку, разрушившим как ее героический, так и возвышенно-сентиментальный элемент ради чистой авантюристичности и игры причудливой фантазии».⁴⁷

Как ни странно, но начало «Преследования Диармайда и Грайне» тоже имеет сказочные черты, хотя и менее явные, чем в первой рассмотренной нами саге. «В тот день, когда Финн, сын Кумала, рано встал в Альмайне Лагенском, просторном и величавом, и сидел на зеленой траве без слуг, а только с двумя своими людьми – Ойсином, сыном Финна, и Диоруйнгом, сыном Довара О'Байсгне...».⁴⁸ Время не указывается конкретно, но в отличие от первой саги здесь говорится «в тот день, когда...». Из этого следует, что время одновременно абстрактно и конкретно в определенной степени.

Общее время в данной саге абстрактно – мы не знаем, сколько провели в пути главные герои: «Ничего не говорится дальше о том, как довез он Грайне до Бел-Ата-Луайна. Или же: «Ничего не говорится дальше о том, как добрались они до Дойра-Да-Вота, что посреди Клан-Рикарда».⁴⁹ Однако практически каждый их привал расписан достаточно подробно.

Характерная черта саг цикла – использование при описании передвижения героев традиционных формул: «Ничего не говорится дальше о том, как добрались они до...»; «О том, как они двинулись в путь и как они ехали, пока не достигли нужного места, нам ничего не известно»; «И шли они пока не достигли такого-то места».

То же самое отмечает и В. Я. Пропп по отношению к сказке: «сказка перескакивает через момент движения. Движение никогда не обрисовано подробно, оно всегда упоминается только двумя-тремя словами».⁵⁰

⁴⁷ Смирнов А. А. Примечания// Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.838

⁴⁸ Преследование Диармайда и Грайне// Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.718

⁴⁹ Там же, С.724

⁵⁰ Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.,1998, С.143

Эти моменты еще примечательны тем, что они вплетены в сеть конкретных географических указателей. Мы видим конкретное пространство с многочисленными ориентирами и по сторонам света, и по географическим точкам. Однако в то же время мы пересекаем вместе с героями невероятные расстояния, невзирая на то, что путь описывается при этом всего лишь одним предложением.

Характерными примерами этого положения могут служить следующее: «Они направились по дороге, что пролегла южнее горных хребтов Слив-Луахра и через Уй-Хонаиль-Гаура, а оттуда поворачивала на север к Сиону, а затем снова на юг к Рос-да-Шойлах, который ныне зовется Луймнах».⁵¹

Конкретизация пути не исчезает и во вставных историях, которые рассказывают герои. В качестве примера достаточно вспомнить вставной эпизод, рассказанный Ойсином:

«Мы, ирландские феннии, вышли из Эарвава-нав-Фианна, который зовется ныне Лаваном, и направились оттуда в Кромгланн-нав-Фианн, который ныне называется Гланн-Флейшге, а оттуда двинулись в Лох-Лейн-Линн-Флианлах, чтобы участвовать в этом состязании. И в течение трех дней и трех ночей мы состязались в силе и ловкости, и никто нас не одолел. Когда воины племени Туата Де Дананн прибыли в Лох-Лейн-Линн-Флианлах, они поняли, что если мы, ирландские феннии, выступаем все как единая сила, то мы непобедимы и никто не сможет одолеть нас».⁵²

Подобная конкретизация пространства в большей степени характерна для мифа, чем для сказки. Саги имеют под собой историческую основу и, следовательно, более привязаны к географии местности. В то время как сказки – вымышленные произведения, которые редко имеют отношение к реальному историческому прошлому.

⁵¹ Преследование Диармайда и Грайне// Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.741

⁵² Там же, С.743-744

В этом же эпизоде мы видим указание дней – 3 дня и 3 ночи. Как можно отметить, 3 дня – самый часто встречающийся промежуток времени в этой саге. Многие ученые отмечают, что тройка является числом сакральным, постоянно появляющимся как в мифах, так и в сказках разных народов.

Любопытно, что с числом три связаны не только дни, но и количество ядовитых собак, пущенных по следу Диармайда, и три предупреждающих возгласа (крик Фарг-Ойра), когда Диармайд и Грайне прячутся в самодельной крепости, и число королевских вождей, направляющихся по следу Диармайда и другие подобные примеры.

Вставные эпизоды обеспечивают ретардирующий эффект, характерный для многих эпических памятников. Благодаря вставным эпизодам основные события как бы останавливаются, замедляются, и тем самым включается уже прошедшее время самого рассказа.

Но вместе с этим, мы не всегда видим конкретизацию времени. При таком подробном описании пути мы не знаем точно, сколько скитались Диармайд и Грайне. Ответ на этот вопрос можно найти только ближе к концу саги: «Каждый из них без колебаний принял эти условия, ибо слишком большой урон наносил им Диармайд, и они простили ему все то зло, которое он причинил им за все те шестнадцать лет, что он был в изгнании».⁵³

Согласитесь, это очень большой промежуток времени. И за этот период герои прошли огромные расстояния (о чем свидетельствует обилие географических точек в повествовании). Но если Диармайд и Грайне перемещались только по территории Ирландии, то, к примеру, Финн уплывал за море в поисках помощи короля Альбы: «Они подняли из голубых вод тяжелый якорь и взмахами крепких весел направили корабль по необъятным морским просторам. Белыми широкими парусами они поймали чистый и прохладный ветер и, разрезая носом корабля бурлящие волны, а высокими

⁵³ Преследование Диармайда и Грайне// Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.773

мачтами бороздя небо и вспарывая чрева тяжелых туч, понеслись по океану наперекор грозным волнам.

Нам ничего не известно о том, как они плыли, до тех пор, пока не пристали к тихой гавани на севере Альбы. Причалив к пристани, они крепкими канатами привязали свой легкокрылый корабль к столбам, которые возвышались на берегу».⁵⁴

Исходя из положения, что ирландцы считали островные государства в море "другим" миром, можно предположить, что и здесь Финн обращается к потусторонним силам, чтобы отомстить Диармаиду. Но этот мотив редуцирован, он проходит в саге как бы вскользь, без явной акцентировки внимания на нем.

Как мы помним из «Сватовства к Эмер», в ирландских сагах иногда описываются параллельные действия. В цикле Финна такие моменты тоже не редкость. Повествование периодически возвращает нас обратно к разным героям. Для этого используются такие традиционные формулы, как, например, «Теперь я скажу о Финне, сыне Кумала»⁵⁵ или «А теперь вернемся к Диармаиду».⁵⁶

Таким образом, в саге действуют вышеперечисленные особенности:

- 1) Общее время саги абстрактно. Конкретика присутствует только в описаниях остановок героев и сражений;
- 2) Время не одномерно. Иногда сага описывает параллельные события, возвращаясь к тому или иному герою;
- 3) Во вставных эпизодах основное время повествования замирает;
- 4) Героями преодолеваются огромные расстояния, причем география путешествий включает в себя большое количество географических точек,

⁵⁴ Преследование Диармайда и Грайне// Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.768

⁵⁵ Там же, С.724

⁵⁶ Там же, С.727

направлений по сторонам света. Однако в некоторых описаниях опускаются определенные участки пути.

5) Есть мотив посещения «другого» мира, но он редуцирован.

6) Абстрактное и конкретное время в итоге складываются в 16 лет скитаний, что незаметно по основному повествованию.

4. Хронотоп в сагах королевского/фантастического цикла (на примере саги «Плавание Майль-Дуйна»)

Из фантастического цикла нами была выбрана сага «Плавание Майль-Дуйна». Состав саги весьма сложного происхождения. Четко видны христианские элементы, как, например, рассуждения о грехе (глава VI), мораль прощения врага (глава XI) и так далее. Но ученые полагают, что это позднейшие наслоения, а основа сказания – языческая, на что указывают, в частности, образы блаженной страны. Помимо этого, здесь встречаются наслоения, заимствованные из античной традиции и своеобразно преломившиеся в ирландской фантазии, например, Циклоп (глава VII).

А. А. Смирнов называет еще один источник фантастики в этой саге. «Ирландские отшельники VII-VIII веков в поисках необитаемых земель предпринимали в своих хрупких курах далекие плавания по океану на запад, добираясь до берегов Америки, и впечатления от странных людей и необыкновенной фауны, встречаемых ими, могли отразиться в этих рассказах».⁵⁷ Так же ученый называет и автора саги – Айд Светлый, который переработал эту сагу в X веке. Однако по некоторым данным, более простая и, без сомнения, менее христианизированная ее версия существовала уже в VII веке или даже раньше.

Начало саги вновь явно соотносится со сказочным зачином: «Был знаменитый муж из рода Эоганахтов Нинусских, с Аранских островов, по

⁵⁷ Смирнов А. А. Примечания// Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.838

имени Айлиль Острие Битвы».⁵⁸ Опять же мы не видим здесь точной даты или хотя бы какой-нибудь временной точки – время сказки условно. Подобное введение, скорее всего, направлено на то, чтобы показать читателям, что все описанное происходило либо слишком давно, либо это настолько обычно, что совершенно не имеет значения, когда это случилось.

Основной частью повествования является путешествие, точнее странствия между островами в море. Сразу следует отметить закольцованность пути: в самом начале герои «плыли до вечера, а затем снова до полуночи, пока не встретили два маленьких пустынных острова, с двумя замками на них».⁵⁹ В самом конце саги герои опять возвращаются к этому острову: «Они плыли весь этот день до самого вечера. С наступлением темноты они увидели землю, похожую на землю Ирландии. Они причалили к ней. Земля оказалась маленьким островом, тем самым, от которого ветер унес их в океан в начале их плавания».⁶⁰

Как и в «Преследовании Диармайда и Грайне», в саге доминирует цифра три. Но если в "Преследовании..." такая доминация не была навязчивой, то в указанной саге она прослеживается очень четко. «Три дня и три ночи пробыли они в море, не видя ни земли, ни берега. На утро четвертого дня они слышали шум, доносившийся с северо-востока»⁶¹ или «И снова провели они в море три дня и три ночи. Наутро четвертого дня они увидели другой большой остров, с песчаной почвой».⁶²

Эта цифра встречается в саге постоянно. Например, у Майль-Дуйна 3 молочных сводных брата, на третьем по счету острове морякам удается утолить голод, долго их мучавший, и набрать припасов, такой же "хороший" остров и под номером 6 (число, кратное 3).

⁵⁸ Плавание Майль-Дуйна // Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.693

⁵⁹ Там же, С.695

⁶⁰ Там же, С.717

⁶¹ Там же, С.696

⁶² Там же, С.697

В мышлении древних ирландцев острова приравнивались к «другому миру». В данной саге мы видим яркое тому подтверждение. Как отмечает А. Я. Гуревич, «связь перемещения из одного пространства в другое с преодолением водного препятствия – не случайна. Перемещение героев из одного мира в другой приобретает новый смысл: это не просто путешествие, сопровождающееся большими или меньшими опасностями, – эти перемещения имеют мифологический характер, наподобие сказочных визитов героев мифа или эпоса в иной мир, который обладает особыми качествами».⁶³

Например, на пятом острове моряки сталкиваются со сборищем демонов, скачущих по острову на конях. На двадцать пятом острове живут молодые и прекрасные девушки. А их королева обещает путешественникам вечную молодость, если они останутся. Этот пример отражает представление ирландцев об «Элизиуме» – рае на земле, где нет старости и горя и где живут прекрасные женщины. Подобный прекрасный мир мы можем встретить и в саге «Плавание Брана, сына Фебала».

Н. С. Широкова отмечает, что «Другой Мир ирландской мифологии – это тихая гавань мира, неги и наслаждений. Недаром Другой Мир по-ирландски назывался «сид», а это слово этимологически означает «Мир».⁶⁴ Сид населяли прекрасные женщины, время там шло по-другому, не было болезней и горя. Обычно туда попадали герои после смерти. Но возможно было попасть на остров Блаженных и живым. Однако, согласно сагам, для этого необходимо было, чтобы одна из женщин сйда влюбилась в смертного мужчину и забрала его с собой на остров.

Всего же Майль-Дуйн повидал во время путешествия 31 остров. Но помимо странных островов, на пути героя были и другие, не менее загадочные вещи. Например, море, похожее на зеленое стекло, или море, похожее на облако,

⁶³ Гуревич А. Я. Пространственно-временной «континуум» «Песни о нибелунгах»//Традиции в истории культуры. М.,1978, С.121

⁶⁴ Широкова Н. С. Мифы кельтских народов. М.,2004, С.82

когда внизу под кораблем был виден город, или серебряный столб посреди моря.

Как известно, большинство саг были записаны монахами. Поэтому в данной саге в противовес мифологической фантастике есть и явные следы христианизации. Элементы религиозной фантастики связаны в саге с островами отшельников.

Например, на девятнадцатом острове отшельник рассказывает о себе и о полученных им божьих дарах. Вместо сломанной ладьи отшельник отправился в паломничество на куске дерна, который Господь укрепил для него. Кроме того, ежегодно кусок увеличивается на одну пядень, и на нем вырастает по дереву. Также мужчина получает от Бога половинку хлеба, ломтик рыбы и воду из источника каждый день через ангелов.

В данном примере чувствуется сильное влияние христианства. Подобная картина ждет путешественников и на следующем, двадцатом острове.

Так же стоит отметить подробное описание пути и самих островов. В «Плавании . . .» – достаточно конкретные временные характеристики. Однако есть в саге и редкие вкрапления абстрактного времени. Например, мы не знаем, сколько именно был в плавании корабль Майль-Дуйна, но при этом мы точно знаем, что между некоторыми путешествиями проходило 3 дня и 3 ночи, на некоторых островах команда оставалась на 3 дня, 9 месяцев и тому подобное.

Причиной подобных задержек на островах связаны с воздействием напитков и музыки. Например, на 17 острове или 26 острове, когда Майль-Дуйн выжал сок нескольких плодов в чашку, выпил его и тотчас же впал в глубокий сон, длившийся ровно сутки, до того же самого часа следующего

дня: «Спутники его не знали, жив он или умер, ибо на губах его была красная пена до самого того часа, когда он проснулся».⁶⁵

Моменты сна в саге нельзя отнести к категории инициатических снов. По утверждению М. Элиаде, во время сна человек во сне преодолевает некие препятствия, встречается с духами и поднимается из Преисподней на Небо. В. Я. Проппа в книге «Исторические корни волшебной сказки» говорит, что герой находится в подземном царстве во время обряда инициации: «Пришелец не должен зевать и не должен спать, так как это выдает в нем живого. Сон здесь имеет такое же значение, как и запах. Живые узнаются потому, что они пахнут, зевают, спят и смеются. Мертвецы всего этого не делают».⁶⁶

Сон же героев саги на островах не отвечает ни одному из предложенных критериев. Вследствие этого, он не может быть рассмотрен как инициатический.

Помимо вставок христианского характера в тексте можно найти отсылки и к древнегреческим текстам. Например, к «Одиссее» Гомера. На 15 и 28 островах герои присутствует возможная аллюзия на эпизод с гомеровскими пожирателями лотоса, лотофагами. В «Плавании» один из мореплавателей выходит на берег 28 острова и присоединяется к сидящим на поляне людям: «он тотчас же начал непрерывно играть и смеяться вместе с людьми той земли, словно он провел всю жизнь с ними. Его товарищи долго-долго стояли на месте, дожидаясь его, но он к ним не вернулся. Так и оставили его там».⁶⁷ У Гомера же на острове лотофагов со спутниками Одиссея произошло следующее:

Сладко-медвяного лотоса каждый отведал, мгновенно
Все позабыл и, утратив желанье назад возвратиться,

⁶⁵ Плавание Майль-Дуйна // Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.710-711

⁶⁶ Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.,1998, С. 174

⁶⁷ Плавание Майль-Дуйна // Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, С.713

Вдруг захотел в стороне лотофагов остаться, чтоб вкусный Лотос собирать, навсегда от своей отказавшись отчизны».⁶⁸

Вероятно, гомеровские мотивы подверглись обработке в ирландской саге, связанной с античным эпосом тематическим единством.

Самое поразительное, что при всем развитии литературных приемов, время в «Плавании» остается линейным. В саге нет скачков между прошлым и будущим. Идет ровное, постепенное повествование о путешествии Майль-Дуйна. Исключения составляют вставные истории отшельников.

Таким образом:

- 1) время саги в большей степени конкретно, чем абстрактно;
- 2) время в большинстве своем линейно, за исключением моментов «рассказа в рассказе» (истории отшельников);
- 3) пространство конкретно, включая достаточно подробные описания островов;
- 4) пространство закольцовано, откуда Майль-Дуйн начинает свое путешествие, туда же он и возвращается;
- 5) для саги характерно свободное передвижение между островами (между «своим» и «чужим» мирами);
- 6) число 3 доминирует в описании.

⁶⁸ Гомер. Илиада. Одиссея. М., 1967, С.516

Заключение

На протяжении работы мной были рассмотрены три ирландские саги из разных циклов – «Сватовство к Эмер» из уладского цикла, «Преследование Диармайда и Грайне» из цикла Финна и «Плавание Майль-Дуйна» из цикла фантастических саг. Полученный в ходе работы материал позволяет выделить ряд характерных черт хронотопа, присущий всем трем сагам:

1) В большинстве своем время саг условно, но есть несколько исключений. Действия в сагах совершаются в течение большого промежутка времени (несколько месяцев, лет), но нет подробного описания этого промежутка. Например, в «Преследовании Диармайда и Грайне» скитания героев длятся шестнадцать лет, хотя кажется, что проходит несколько месяцев, возможно год.

2) В большинстве рассмотренных саг время линейно, но иногда в повествование вводится параллельная линия, либо оно возвращается назад к какому-либо герою. В первых двух сагах «Сватовстве...» и «Преследовании...» рассказ возвращается к оставленным второстепенным героям и показывает, чем они занимаются одновременно с главными героями. Например, мы следуем с Диармайдом и Грайне до их временной крепости, а потом возвращаемся к Финну, чтобы пройти с ним тем же путем. Отличительная особенность саги «Плавания...» в том, что повествование не возвращается к оставленным по пути героям. Весь рассказ четко линеен. Единственными элементами возвращения можно считать истории отшельников с островов.

3) В сагах используется прием ретардации. Ярким примером может служить момент смерти Диармайда, когда он, умирая, успевает несколько раз поспорить с Финном и несколько раз подождать его с горстью исцеляющей воды.

4) Большие расстояния герои преодолевают очень быстро, что является характерной чертой и мифа, и сказки. В. Я. Пропп, например, отмечает, что «сказка перескакивает через момент движения. Движение никогда не обрисовано подробно, оно всегда упоминается только двумя-тремя словами».⁶⁹ То же самое по отношению к мифу говорит и Я. Э. Голосовкер: «пространство в мифе только якобы пространство»,⁷⁰ «предмет преодолевает пространство, равное нулю, или аннулирует время: время выключено».⁷¹

5) Герои осуществляют переход между мирами, своим и чужим. В первой саге, «Сватовство к Эмер», этот переход ощущается больше всего, потому что герою приходится преодолевать опасные препятствия. В последующих сага – «Преследование Диармайда и Грайне» и «Плавание Майль-Дуйна» переход между мирами незаметен. Главным символом перехода является преодоление водного пространства. Наиболее сильно это выражено в третьей саге – «Плавание Майль-Дуйна».

На примере вышеперечисленных саг можно проследить динамику изменения хронотопа. От первой к третьей саге время все больше конкретизируется, в описании пути появляется все больше подробностей, переход между мирами становится простым и уже не воспринимается ирландцами эта граница между «своим» и «чужим», временная параллельность заменяется принципом «рассказ в рассказе».

Поразительна данная динамика изменения тем, что запись саг «Сватовство к Эмер» и «Плавание Майль-Дуйна» относятся к приблизительно к X веку. В то время как запись «Преследования Диармайда и Грайне» датируется не старше XVII века.

К сожалению, формат курсовой работы не позволяет рассмотреть тему хронотопа ирландских саг глубже и обширнее. Прделанная работа является

⁶⁹ Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.,1998, С.143

⁷⁰ Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М.,1987, С.25

⁷¹ Там же, С.13

небольшой частью исследований по данному вопросу. Однако разработка темы в дальнейшем является необходимой для изучения ирландских саг.

Библиография:

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике// Вопросы литературы и эстетики. М.,1975, 234-407 с.
2. Голосовкер Я. Э. Логика Мифа. М.,1987, 218 с.
3. Гомер. Илиада. Одиссея. М.,1967, 766 с.
4. Гуревич А. Я. Пространственно-временной «континуум» «Песни о нибелунгах»//Традиции в истории культуры. М.,1978, 277 с.
5. Есин А. Б. Время и пространство// Введение в литературоведение. М.,2004, 182-197 с.
6. Жирмунский В. М. Народный героический эпос. Л.,1962, 434 с.
7. Ирза Н. Д. Хронотоп//Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.2. СПб.,1998, 337-338 с.
8. Кельтская мифология. Энциклопедия. М.,2002, 640 с.
9. Левинтон Г. А. Инициация и миф//Мифы народов мира: Энциклопедия. Т.1. М.,1980, 543-544 с.
- 10.Лихачев Д. С. Поэтика художественного времени//Поэтика древнерусской литературы. М.,1979, 360 с.
- 11.Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.,1988, 352 с.
- 12.Мелетинский Е. М. Время мифическое// Мифы народов мира: Энциклопедия. Т.1. М.,1980, 252-253 с.
- 13.Мелетинский Е. М. Кельтский эпос// История всемирной литературы. Т. 2. М.,1984, 460-467 с.
- 14.Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.,2013, 331 с.
- 15.Николина Н. А. Филологический анализ текста. М.,2003, 121-166 с.
16. Плавание Майль-Дуйна // Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, 693-717 с.

17. Преследование Диармайда и Грайне// Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, 718-792 с.
18. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.,1998, 512 с.
19. Сапрыкин Ю. М. История Ирландии. М.,1980, 390 с.
20. Сватовство к Эмер//Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, 586-602 с.
21. Сватовство к Эмер//Михайлова Т. А., Шкунаев С. В. Похищение быка из Куальнге. М.,1985, 27-59 с.
22. Смирнов А. А. Глава первая. Кельтский эпос//История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение.М.,1978, 17-21 с.
23. Смирнов А. А. Древнеирландский эпос//Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, 547-564 с.
- 24.Смирнов А. А. Примечания//Исландские саги. Ирландский эпос. М.,1973, 822-839 с.
25. Топоров В. Н. Пространство//Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 2. М.,1980, 341-342 с.
26. Топоров В. Н. Пространство и текст//Текст: семантика и структура. М.,1983, 227-284 с.
27. Топоров В. Н. Путь//Мифы народов мира: Энциклопедия. Т.1. М.,1980, 353-353 с.
28. Широкова Н. С. Мифы кельтских народов. М.,2004, 431 с.
29. Шкунаев С. В. Кельтская мифология//Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.1. М.,1991, 633-637 с.
- 30.Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. Киев,2000, 480 с.